

<http://LLL21.petrSU.ru>

<http://petrsu.ru>

Издатель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Петрозаводский государственный университет»,
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

**Научный электронный ежеквартальный журнал
НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: XXI ВЕК**

Выпуск 4 (28).
Winter 2019

Главный редактор
Т. А. Бабакова

Редакционная коллегия

Э. Ванхемпинг
О. Грауманн
С. А. Дочкин
З. Б. Ефлова
М. В. Иванова
А. В. Москвина
Е. А. Раевская
Э. Рангелова
В. В. Сериков
И. З. Сковородкина
А. П. Сманцер
И. И. Сулима
И. В. Филимоненко
С. В. Шабаяева

Редакционный совет

А. Г. Бермус
Е. В. Борзова
А. Виегерова
Е. В. Игнатович
А. Клим-Климашевска
А. И. Назаров
Е. И. Соколова

Служба поддержки

А. Г. Марахтанов
Т. А. Каракан
Е. В. Петрова
Е. И. Соколова

ISSN 2308-7234

Свидетельство о регистрации СМИ Эл. № **ФС77-57767** от 18.04.2014

Решением Президиума ВАК журнал включен
в Перечень рецензируемых научных изданий (с 09.08.2018 г., «Педагогические науки»)

Журнал зарегистрирован в информационных системах РИНЦ (договор 473-08/2013)
и ERIH PLUS (18.06.15)

Адрес редакции

185910 Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33, каб. 254а
Электронная почта: LLL21@petrsu.ru

ВАНХЕМПИНГ Элина Геннадьевна
PhD (социальная философия), профессор
Скандинавского института академической
мобильности (г. Сейнайоки, Финляндия)
treningcom@mail.ru

НОВАК Мария Андреевна
аспирантка Оренбургского государственного
педагогического университета, стажер-
исследователь Скандинавского института
академической мобильности (г. Оренбург,
Россия; г. Сейнайоки, Финляндия)
noma555@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНОГО АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ ДОСУГОВЫХ ПРАКТИК СЕМЬИ И ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Аннотация: реформирование системы образования непосредственно влияет на образовательные и досуговые практики во всем их многообразии. Трансформации в области методологии и предметного поля социальных наук, выраженные в современной риторике научно-аналитического дискурса, актуализируют изучение потенциала «нового поколения» методов, технологий и инструментов социального исследования. Актуально применить их при анализе инновационных проектов социально-педагогической направленности. Поле деятельности таких проектов благоприятно не только для апробации нового репертуара качественных методов исследования, но и обладает новизной в части институциональной идентификации его практик в контексте теории и практики гражданского общества в России. Материал данной статьи может быть полезен в учебном процессе высшей школы по дисциплинам, касающимся досуговой педагогики, социологии образования, методологии научных исследований, социальной педагогики, социально-проектной деятельности. Также статья актуальна в просветительской работе институций третьего сектора.

Ключевые слова: смена парадигмы образования, межпоколенческие связи, треугольный подход, качественные методы социального исследования XXI в., мета-компетенции, социальная успешность школьника.

Для цитирования: Ванхемпинг Э. Г., Новак М. А. Методология научного анализа социальных проектов в сфере досуговых практик семьи и детей в условиях трансформации образования и науки // Непрерывное образование: XXI век. Выпуск 4 (28), 2019, DOI: 10.15393/j5.art.2019.5152.

**Vanhamping E.,
Novak M.**

METHODOLOGY OF SCIENTIFIC ANALYSIS OF SOCIAL PROJECTS IN THE SPHERE OF BY-TIME PRACTICES WITH FAMILY AND CHILDREN IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF EDUCATION AND SCIENCE

Abstract: the reform of the education system directly affects the applied aspects of educational and by-time practices in all their diversity. Transformations in the sphere of methodology and the subject field of social sciences, vigorously expressed in modern rhetoric of

scientific and analytical discourse, actualize the study of the methods, technologies and tools for social research of the «new generation». The field of activity of such projects is favorable not only for testing the effectiveness and reliability of the new repertoire of qualitative research methods, but also contains the additional novelty of the institutional identification of its practices in the context of modern theory and practice of civil society in Russia. This article can be useful in the study process of higher education in disciplines related to leisure pedagogy, sociology of education, research methodology, social pedagogy, project activities. It may also be relevant in the work of institutions of the third sector.

Key words: changing the paradigm of education, intergenerational communication, the triangular approach, qualitative methods of social research of the 21st century, meta competencies, the social effectiveness of personality.

В современных условиях смены парадигмы педагогических практик одной из фундаментальных детерминант новых поисков выступает переход от классической модели образования к постклассической модели. Ее исходные принципы связаны с ориентацией на индивидуальность, креативность, неповторимость и итоговое формирование компетенций обучаемого. Данные обстоятельства определяют качественно новое звучание вопросов о досуговых практиках детей и подростков.

Сложно возразить против их неразрывной взаимосвязи с единым процессом личностного роста в целом и социальной успешностью школьника в частности. Данный контент актуализирует поиск социокультурных оснований этих феноменов, которые закладываются досуговыми (внешкольными) практиками.

Целесообразно выяснить их роль в формировании ценностных ориентиров личностного роста и социальной успешности с обязательным учетом генерационных (поколенческих) аспектов в личностном росте представителей поколения Z. Социальная успешность детей и подростков разных поколений имеет разные индикаторы качества. Она во многом зависит от той социокультурной среды, в которой находится школьник, причем как на микро-, так и на макроуровнях [1].

Межпоколенческий разрыв между учениками и учителями, между воспитателями и воспитанниками может достичь критически деструктивного уровня на фоне глобальной виртуализации и тотальной дигитализации общества, усиливающегося размывания границ дозволенного и недозволенного, эскалации информационного бума и масштабного кризиса в иерархии ценностей.

Данное положение актуализирует методологическое значение изучения опыта инициативных молодежных проектов в сфере детских досуговых практик. Именно такие проекты имманентно содержат в себе не только конструктивные межпоколенческие взаимодействия, но и убедительную риторику доверия, согласованности и комплексной аттрактивности между всеми участниками.

В рамках данной статьи мы, обратившись к анализу технологического репертуара таких проектов, попытаемся выявить ведущие методические и

методологические детерминанты качества учебно-воспитательного процесса поколения Z в целом.

Поставленная задача требует дополнительного обращения к анализу современного рынка услуг в сфере организации досуговых практик для детей и подростков в самом широком спектре разнообразия предложений.

Попробуем кратко перечислить наиболее распространенные виды услуг для организации внешкольного времени детей и подростков. Для этого сначала проанализируем причины спроса потребителей такого рода услуг. Следует подчеркнуть, что самой базовой, утилитарно-прагматической целью родителей в выборе той или иной услуги на рынке предложений по организации внешкольного времени их детей является, в первую очередь, безопасность ребенка. Совершенно очевидно и естественно желание родителей, чтобы их сын или дочь находились под присмотром, когда взрослые заняты своими делами. Ситуация, когда школьник один дома, беспокоит многих родителей. Именно они и образуют целевую группу потребителей на рынке услуг в сфере организации досуговых практик для детей и подростков. А далее, безусловно, уже в полную силу включается социокультурный мотивационный навигатор в поиске определения места для ребенка в послешкольное время на основании тех или иных приоритетов в его развитии.

Данный кластер на рынке услуг детского развития безграничен и повторяется из поколения в поколение с неизменными поправками на актуальные, для того или иного времени, модные воспитательные тренды. Сюда входят самые разнообразные по тематике и направленности детские кружки, спортивные секции, учреждения музыкального, хореографического, спортивного профилей. Они могут быть заявлены на рынке услуг для детей и подростков в новом глоссарии названий, но с сохранением достаточно классического устойчивого и, подчеркиваем, полезного содержания. И это объективно и понятно. Мы не ставим здесь задачи перечислить подробно предложения данного кластера. Обратились мы в эту сторону исключительно в связи с тем, чтобы, обозначив массив классических, традиционных форм работы с детьми и подростками, наметить такой дискурс поиска досуговых услуг, которые можно дифференцировать как инновационные и в части формы, и в части содержания.

Обратимся к традиционной форме организации внешкольного времени детей и подростков, именуемой в советские годы пионерским лагерем, в постсоветский период замененный формулировкой «детский оздоровительный лагерь». Итак, представители поколения Z в детском оздоровительном лагере.

Остановимся точно на институциональной инфраструктуре детского оздоровительного лагеря. Речь идет об особой, институционально закреплённой материально-технической базе, сложившейся инфраструктуре, системе строгого супервайзерства от всех курирующих и надзирающих инстанций, наличии особого регламента стандартов и инспекционных требований. Следует подчеркнуть, что это самый важный и стратегически значимый момент с точки зрения физической безопасности пользователя услуг такого сервиса.

Опыт работы детских оздоровительных лагерей сложился еще в СССР и постепенно был реконструирован в современные практики с незначительными изменениями и переименованиями. Следует обратить внимание на то, что с точки зрения инфраструктуры наличие таких площадок для организации детского развивающего отдыха является очень конструктивным и перспективным фактором. Но встает вопрос о методах и технологиях работы на таких инфраструктурно «правильных» площадках с временным детским коллективом. Насколько эти технологии педагогически и психологически безопасны, эффективны, полезны. И здесь есть над чем поразмыслить.

В рамках данной статьи мы уже обозначили ведущий вектор нашего анализа – молодежные инновационные проекты в сфере организации детского досуга. Молодежные – потому что именно в них минимализируется межпоколенческий схизис, существующий между современным учительством и ученичеством в самом широком смысле их значений.

Инновационные – потому что при чрезвычайно обильном использовании в современной педагогической риторике этого термина на практике, к огромному сожалению, подлинных инноваций значительно меньше, чем упоминаний о них в теоретическом дискурсе.

Кризис современного школьного образования – это феномен глобального масштаба. Мировое образовательное пространство перестраивается под запросы новых реалий социальной повседневности XXI в. Поколение Z, родившееся с «кнопкой на пальце», выросшее в условиях господства противоречивых информационных потоков, транслируемых 24 часа в сутки через всевозможные гаджеты, требует качественно иных форм педагогического взаимодействия, чем их сверстники «доинформационной» эпохи [1].

В таких условиях в классическом треугольнике педагогического взаимодействия «школьники» – «родители» – «учителя» возникает непреднамеренный диссонанс ожиданий в части спроса и предложения. С одной стороны, с позиций соответствия «родительского запроса» и «учительского предложения». С другой стороны, с позиций самоидентификации школьника в части своей успешности в психологически комфортной и аттрактивной для него лично учебной среде. В этом же контенте актуализируется вопрос о том, какая среда идентифицируется подростком как аттрактивная и комфортная.

Следует обратить внимание на то, что кризис современного школьного образования и воспитания, будучи очень сложным, противоречивым и многофакторным по своей детерминации процессом, нашел свое практическое выражение в «протестной» динамике роста прецедентов семейного обучения, усилении института репетиторства, повышении спроса на услуги школьного образования в формате «экстернат».

Контент-анализ родительских интернет-форумов демонстрирует накопительный тренд в части недовольства качеством оказываемых образовательных услуг. Многие родители активно изыскивают возможности вывести своего ребенка из недостаточно благополучных и малополезных, по их

мнению, условий школьной среды в другую, более благоприятную для его личностного роста, ученической и социальной успешности в целом.

Мы не ставим здесь задачи выстроить аналитический контент причинно-следственных связей в сложившейся ситуации. Но неоспоримый факт наличия многочисленного массива родительской оппозиции к современным российским школьным практикам, увы, имеет место быть.

Есть родительский спрос на услуги более понятного, доступного, аттрактивного и результативного, по конечным итогам ЕГЭ, сервиса в части и обучения, и воспитания их детей. И если есть такой спрос, то, конечно, будет и предложение.

Родительские инициативы по поиску альтернативных путей полноценного получения аттестата о среднем образовании и успешной сдаче ЕГЭ носят абсолютно понятный утилитарно-прагматический характер. Социальная успешность ребенка-школьника идентифицируется, как правило, у многих родителей с его высокими баллами по ЕГЭ, основания для которых закладываются в особой среде эффективного учебно-воспитательного процесса. И вот такие новые «оазисы» образовательного внешкольного комфорта изыскивают активисты-родители на рынке услуг досуговой педагогики.

Развитие социальных сетей способствует созданию инициативных родительских групп и построению индивидуальных траекторий семейного выбора комфортной и эффективной формы получения школьного образования для своего ребенка.

В треугольнике педагогического взаимодействия «школьники» – «родители» – «учителя» дисбаланс ожиданий есть и в профессиональной учительской среде. Кто, как ни учителя, в собственной ежедневной практике находятся «между молотом и наковальней», между родительскими и ученическими запросами, с одной стороны, и нововведениями реформы образования – с другой. Причем все это на фоне роста критических контентов в СМИ, не способствующих укреплению их должного авторитета и имиджа.

В такой социальной ситуации особое место занимают гражданские инициативы практического решения сложившейся проблемы, исходящие от продвинутых молодых представителей российского учительства. Именно молодые профессионалы начинают активные действия в сфере инновационной социально-проектной работы, направленной на восполнение дефицита предложений досуговой педагогики для удовлетворения спроса обозначенной выше родительской целевой группы. Обратимся к анализу опыта одного из таких проектов. Речь пойдет о многолетней (8 лет) деятельности инновационного социально ориентированного проекта «Международный центр социальной успешности ребенка “Добрая школа”» (МЦСУР ДШ).

В результате интегрированного подхода к организации и управлению свободным временем семьи и ребенка сформирован уникальный по своему качеству «треугольник» семейно-педагогического взаимодействия, «школьники» – «родители» – «учителя», но уже в инновационной трактовке.

Речь идет о создании интегративной модели семейного центра детского развития, основанной на перманентном паритетном диалоге между всеми

актерами приведенного выше треугольника семейно-педагогического взаимодействия, основанного на взаимоуважении, доброте, доверии, достоинстве личности.

Интегративно-деятельностная модель такого семейно ориентированного центра детского развития разработана его молодыми авторами на платформе интервального сочетания краткосрочных (не более трех недель максимум) тьюторских иммерсионных интенсивов для детей и подростков с отрывом от семейного проживания в сочетании с перманентной работой виртуального семейного клуба, объединяющего родительский контингент и тьюторский состав проекта.

Формы работы в тьюторском интенсиве стратегически ориентированы на построение позитивной самоидентификации школьником своей социальной успешности. Технологический и инструментальный ресурсы сформированы на практике путем селективного подхода к успешным прикладным проектам в сфере гармоничной организации детского досуга. Большое внимание уделено как отечественному, так и зарубежному опыту досуговой педагогики и инноватике в сфере иммерсионных развивающих программ нового поколения.

Установлены прочные исследовательские контакты с разработчиками инновационных проектов в сфере интерактивных методов погружения в развивающую среду социальной повседневности в условиях академической мобильности в России и Финляндии. Успешно осуществлена пилотная апробация нового формата семейно-педагогического взаимодействия, связанная с расширением международной географии площадок краткосрочных тьюторских интенсивов для детей и подростков с сопутствующим усилением техник их индивидуального педагогического сопровождения.

На площадке инновационного социально ориентированного проекта «Международный центр социальной успешности ребенка “Добрая школа”» результативно осуществляется интервальное сочетание тьюторских интенсивов с работой интерактивного семейно-педагогического клуба. Эти два формата деятельности представляют собой исходный базис методологического подхода авторов и разработчиков проекта.

Оба направления, будучи неразрывно связаны между собой, имеют свой специфический технологический потенциал. Первичным в части принятия совместных решений, формировании педагогического контента сопровождения школьника является семейно-педагогический клуб.

В его рамках проводится регулярный виртуальный семейный коучинг родителей. Успешно действует дистанционная программа «Школа семейных решений», представленная серией вебинаров и индивидуальных веб-коучингов, оффлайн семинаров, конференций, личных коучингов по актуальным темам, инициированным к обсуждению родительскими запросами участников проекта.

Активно задействованы социальные сети и успешно модерированы разработчиками проекта коммуникации родительской группы в чатах всех популярных социальных сетей: Твиттер, Инстаграм, Телеграм, Вконтакте и др.

В рамках работы семейного клуба большой популярностью среди родителей являются «живые встречи», особенно интенсив-программы, в

которых взрослые участвуют в том же сценарном и технологическом репертуаре, что и дети.

Следует подчеркнуть, что зачисление ребенка на программу тьюторского интенсива осуществляется после длительного, обстоятельного и всестороннего диалога с родителями об их ожиданиях и направлениях общего запроса. С каждым родителем в процессе коучинга прорабатывается весь спектр условий, технологий и перспектив развития, которые заложены в работу с их ребенком в ходе тьюторского интенсива.

Регулярно ведутся лонгитюдные исследовательские замеры, направленные на оценку результатов проекта. Базовыми методами сбора данных выступают методы визуальной социологии, биографический метод, метод включенного наблюдения, методы анкетирования, фокус-группы, глубинное неформализованное интервью, формализованное интервью. Применяются методы социальной диагностики. Все исследовательские практики педагогически толерантны, лишены интервентного характера, строго соблюдаются каноны психологической безопасности и этические требования. Протокол исследований обстоятельно обсуждается, согласовывается и разъясняется родителям, если целевой группой выступает детский контингент проекта.

Таким образом, деятельность инновационного социально ориентированного проекта «Международный центр социальной успешности ребенка “Добрая школа”» сконцентрирована на двух направлениях.

Первое – иммерсионные интенсив-программы досуговых внешкольных практик под руководством тьюторов в условиях отрыва от семейного проживания в период школьных каникул.

Второе направление – лонгитюдное семейно-педагогическое сопровождение и дистанционное консультирование в рамках виртуального семейного клуба.

Модель педагогического взаимодействия социально ориентированного проекта «Международный центр социальной успешности ребенка “Добрая школа”» основана на интеграции функционала всех социальных ролей и коммуникаций треугольного кластера. Все акторы треугольника семейно-педагогического процесса данного проекта являются субъектами социального действия, направленного на формирование глубинной позитивной самоидентификации школьником своей социальной успешности посредством создания, поддержания и развития устойчивого, конструктивного семейно-педагогического окружения.

Ядро данной модели образует ребенок, непосредственный участник и целевая единица проекта. На него «работает» все окружение: другие дети, участники проекта, семья, тьюторский состав. Приоритет – семейное окружение, развитие потенциала взаимопонимания и взаимоуважения в рамках детско-родительских траекторий во внутрисемейном и околосемейном взаимодействии.

Итак, мы имеем дело с достаточно емким по целевой ориентированности, специфическим по организационной части, отличительным по технологическим

и методическим приемам, социально ориентированным проектом в сфере семейного развития и укрепления семейных ценностей. Его официальное название – «Международный центр социальной успешности ребенка “Добрая школа”».

Следует обратить внимание на то, что, если давать описание его миссии, целевого предназначения, общих направлений деятельности через глоссарий академической науки – педагогики, социологии, социально-культурной деятельности, психологии, мы получим достаточно рутинную академическую риторику, типичную для многих практик, ориентированных на детское развитие, осуществляемых в институциях «детский оздоровительный лагерь», «дом творчества школьников» и т. д.

И вот именно здесь, на наш взгляд, рубикон оценки эффективности педагогической инноватики, предел, за которым находится собственно качество. Оно выражается в исключительно прикладном фоне, в качественно оцениваемом и количественно, к сожалению, слабоизмеримом эффекте успешности, который выражается в аттрактивности, интерактивности, личностном росте во всем многообразии проявлений в социальной повседневности досуга. Для замера эффективности досуговых практик, осуществляемых в «Международном центре социальной успешности ребенка “Добрая школа”», актуализируется обращение к качественным методам исследования визуального характера.

Дополнительно необходимо заметить, что данный социально ориентированный проект возник как результат гражданских инициатив молодежи в институциональном формате, очень близком к специфике «non-profit organization» и новому направлению деятельности негосударственного сектора, именуемого «социальное предпринимательство». Эти два формата развития организационно-хозяйственной деятельности широко представлены в мире, особенно в практике решения локальных социальных проблем.

На территории постсоветских стран, в Российской Федерации об этом осведомлена менее обширная часть профессионального сообщества и населения в целом. Хотя, надо подчеркнуть, что в академических кругах, в институциях третьего сектора (НКО) данный глоссарий активно применяется уже более десяти лет. В Высшей школе экономики много лет успешно работает центр социального предпринимательства, выпущена монография под редакцией А. Московской о социальном предпринимательстве в России, опубликовано много научных статей по данной тематике. В ряде университетов читается спецкурс «Социальное предпринимательство». Один из авторов статьи сам является разработчиком такого курса, который успешно преподается с 2009 г. в одном из авторитетных социальных вузов Санкт-Петербурга [3].

Данный контент озвучен здесь исключительно с целью подчеркнуть еще одну из сторон инноватики проекта «Международный центр социальной успешности ребенка “Добрая школа”», а именно его особую, инновационно ориентированную форму организации своей экономической деятельности. Здесь заключаются реальные ресурсы для последующего успешного фандрайзинга этого проекта как гражданской инициативы молодых социальных

предпринимателей, локально работающих над решением социальной проблемы, недостаточно эффективно решающейся госструктурами.

С точки зрения нормативно-правовых оснований вид экономической деятельности, осуществляемой в рамках социально ориентированного проекта «Международный центр социальной успешности ребенка “Добрая школа”», относится к бизнесу в сфере семейного досуга и отдыха. Но вот тут включается важная юридическая деталь, которую, как все инновационное, объяснять рутинным инстанциям надзора бывает крайне сложно. Бизнес – это одно. Но не приносящая прибыль организация («non-profit organization») – это другое. Общеизвестно, что все образовательные и социальные услуги оказываются провайдерами из двух секторов экономики: государственного и негосударственного.

Негосударственный сектор уже более двадцати лет во всех академических, общественно-политических, социально-экономических изданиях представляется через бизнес-сектор и «третий сектор» (организации гражданского общества). Сюда входят как некоммерческие организации (НКО), так и другой вид – «non-profit organization». Социальное предпринимательство – это новый тренд институционального развития гражданского общества. Как позиционироваться таким организациям в условиях развития малого бизнеса – вопрос неоднозначный. Здесь актуальны консультации у адептов социального предпринимательства и гражданского общества России – специалистов Высшей школы экономики [3].

Для понимания организационно-структурной инновационности проекта остановимся кратко на таком социальном феномене, как «активизм» и «активистские исследования». Дело в том, что опыт создания и функционирования «Международного центра социальной успешности ребенка “Добрая школа”» актуально рассмотреть именно как пример достаточно нового для России исследовательского дискурса и практического поля реализации практик «активизма». Но прежде следует особо подчеркнуть, что современное исследовательское поле социальной повседневности школьного образования и досуговых практик детей и подростков неразрывно взаимосвязано с глобальными изменениями в методологии современных социальных исследований в целом. В методологическом глоссарии происходит парадигмальный переход к количественным методам исследования в чрезвычайно широком их новаторском многообразии.

На фоне методологической реформы социальных наук доминирующее место начинают занимать «Action Research» – «активистские исследования». В данном исследовательском направлении актуализируется взаимодействие профессиональных ученых и непосредственных стейкхолдеров, вовлеченных в изучаемые социальные процессы и явления. Осуществляется интеграция «локального знания» и «профессионального знания» по изучаемой социальной проблеме.

В нашем случае мы заявляем в качестве социальной проблемы поиск инновационных путей продвижения постклассической модели образования в РФ. Теоретики подхода «Action Research» обращают внимание на то, что

типичные классические социальные исследования и консалтинг отдают предпочтение профессиональным знаниям по сравнению с локальными знаниями стейкхолдеров, экспертов по опыту. Главная отличительная особенность «Action Research» в том, что и профессионалы, и стейкхолдеры играют одинаково важную роль в исследовании. «Whereas conventional social research and consulting privileges professional knowledge over local knowledge, action research does not» [4].

Обоснованность, достоверность и надежность в «исследовании действий» измеряются готовностью заинтересованных сторон действовать на основе результатов исследований. «Validity, credibility, Reliability in action research are measured by the willingness of local stakeholders to act on the results of the action research, thereby risking their welfare on the validity of their ideas and the degree to which the outcomes meet their expectations» [4].

Целесообразно выделить два основных вектора, внешне отражающих реформирование современного социального знания. Во-первых, в части фундаментальной предметной тематики, в исследовательском пространстве которой в XXI в. возникли и энергично развиваются новые тематические направления. Что касается новых предметов социального исследования, то здесь существенное место начинают занимать так называемые «композиционные исследования», которые представлены двумя направлениями: критическое теоретизирование и анализ социальной справедливости. В современном дискурсе социального анализа активно обсуждается тематика неокOLONIALИЗМА и расизма, новый тренд вселенской толерантности обрели гендерные исследования, разноплановые исследования локализованы в направлении «Cultural Study» и т. д. Большое место стала занимать риторика методологической целесообразности и актуальности перформанса, нарратива, распространяются исследования исторических политик памяти, мультикультурализма и т. д. [5].

Второй вектор реформирования предметно-методологической парадигмы социального знания простирается именно на тот аспект, который мы уже отметили выше. Здесь речь идет о повышении роли качественных исследований и революционной трансформации их репертуарной панели.

Качественные методы социального исследования XXI в. кардинально отличаются от «классики жанра» конца XX в. Не исключает это и исследования детства во всем их междисциплинарном разнообразии. Перечислим кратко основные качественные методы, вошедшие в инструментальный капитал современного социального ученого исключительно в целях обоснования концепции изучения опыта инновационных молодежных проектов досуговых практик. В дальнейшем мы намерены более подробно остановиться на данном вопросе, но уже в рамках другой статьи.

Итак, в настоящее время в фаворе следующие методы сбора и анализа эмпирического материала: методы повествовательного и визуального анализа (Narrative Inquiry), исследования, основанные на искусстве (Arts-Based Inquiry). Кстати, именно в контексте этого исследовательского метода позиционируется

так называемая революционная педагогика перформанса (Performing Revolutionary Pedagogy) [5].

Расширяется разнообразие, активизируется процедура интервьюирования как метода социального исследования. Шире стал репертуар наблюдения как метода исследования. Выделяются методы автоэтнографии, социальной антропологии. Большое значение стали занимать вопросы генеалогических методов и автобиографических техник сбора эмпирических данных [5].

Мы привели не совсем полный ряд новых предметов научного интереса современного социального анализа и новых методов сбора эмпирических данных в данном контексте исключительно с тем, чтобы, обозначив это трансформационное многообразие, подчеркнуть особую роль социальной аналитики конкретных инновационных активистских проектов через разумный и валидный подбор наиболее актуальных и целесообразных «предложений» на современном концептуально-методологическом пространстве социального исследования повседневности.

Изучение инновационного опыта социально ориентированных проектов полезно проводить именно на основе таких максимально современных методов и подходов. Но, еще раз особо подчеркиваем, отбор инструментов, методов, технологий следует осуществлять крайне тщательно и обоснованно. Особенно в сфере досуговых практик, ориентированных на продвинутое развитие социальной успешности детей и подростков.

В контексте новых трендов социальных исследований также следует подчеркнуть и существование трансформаций в самой социальной реальности объекта исследования в целом. Стремительно меняющаяся социальная реальность требует и активных трансформаций исследовательских методов ее анализа.

Обращаясь к сфере образования и внешкольных досуговых практик важно формировать исследовательскую концепцию не только с учетом инноватики методологии социального познания, но и исходя из практических постулатов о непрерывности образования в XXI в.

На этом парадигмальном фоне особое место занимает компетентностный подход, согласно которому приоритетное значение уделяется формированию так называемых «метакомпетенций» воспитанников, обучаемых. Речь идет о тех компетенциях, которые ориентированы в конечном счете на социальную успешность: разумное целеполагание и успешное достижение поставленных целей, высокие коммуникативные качества, результативный самоконтроль за распределением дел по времени, творческое мышление, гибкость, устойчивые навыки учебной культуры и учебного порядка. Это и есть так называемые «надпрофессиональные» компетенции, которые в итоге «несут ответственность» за результативность и учебного процесса, и последующего карьерного и личностного роста.

В этой связи актуализируются интерактивные методы обучения и досуговых практик, где активность обучаемого, его субъектность являются изначальным методологически основанием всего учебно-воспитательного процесса.

В «Международном центре социальной успешности ребенка “Добрая школа”» интерактивности воспитанника уделяется ведущее место. Кейс-стади, методики на основе подхода «равный – равному» (peer-to-peer), включение в учебно-воспитательный процесс многопрофильного интерактивного тьюторства, высокая степень геймификации (игровой деятельности) – это далеко не полный перечень инновационных приемов и технологий, применяемых в целях повышения личной осознанной, аттрактивной включенности «доброшкольника» в общий поток событий каждого дня интенсива.

Классическая модель образования была результативна в до-информационную эпоху. Сейчас другие методы и подходы на повестке дня современной педагогики и современной социальной науки в целом. Привычные формы интенсивного учебного процесса, составлявшие классику жанра абсолютного большинства школ минувших веков, в наши дни уступают по своей эффективности и результативности так называемому «интервальному обучению».

Речь идет о целесообразности разделить по времени учебно-воспитательный процесс. Актуализируются также и виды перемежающегося обучения, когда по очереди происходит обучение тому или иному предмету или овладение той или иной компетентностью.

Инновационные модели организации учебно-воспитательного процесса во внешкольное время имеют свою «новейшую историю» и являются актуальным вопросом для академического сообщества профессионалов педагогики. Показателен тот факт, что на практике внедрение этих моделей имеет место в успешных локальных проектах, но зачастую опыт таких проектов оказывается вне проявляемого к нему научного интереса. Обращение к исследованию особенностей организации детского досуга в социально ориентированном проекте молодых активистов «Международный центр социальной успешности ребенка “Добрая школа”», на наш взгляд, будет способствовать восполнению этого пробела.

Обозначая основные реперные точки потенциальной инноватики данного социально ориентированного проекта, успешно стартовавшего 8 лет назад как результат общественной активности и инициативности ее авторов, следует особо обратить внимание на то, что в современной риторике аналитического дискурса гражданских инициатив уже несколько лет назад появился термин «неполитический активизм».

В 2012 г. Центр гражданского анализа и независимых исследований изучил состояния неполитического активизма на основе 100 интервью в 20 регионах РФ. Это был единый исследовательский проект с пятью восточно-европейскими странами бывшего социалистического лагеря. Российские ученые фокус своего внимания направили не на протестную политизированную деятельность, как это сделали их восточно-европейские коллеги, а на уровень конструктивного развития продуктивной гражданской культуры и социально-созидательного эффекта их активистских инициатив в целом.

В этой связи следует заметить, что деятельность «Международного центра социальной успешности ребенка “Добрая школа”» очень хорошо подходит именно под этот тематический рубрикатор. Его деятельность есть результативный образец продуктивной гражданской культуры в части формирования представителей поколения Z как активных, ответственных, честных и патриотичных граждан своей страны.

Активизм – это добровольная, как правило групповая, деятельность, связывающая ее акторов едиными нормативно-ценностным и целевыми основаниями. Данная деятельность осуществляется публично и центрируется на добровольной гражданской инициативе. Главным отличительным признаком активизма является нацеленность на решение острой проблемы на основе общих интересов и ценностей. Такая деятельность ведется публично. В центре инициатив, идентифицируемых как активизм, всегда находится гражданский поступок и имеет место групповая самоорганизация.

Эксперты считают, что в России имеют место так называемые «темные» и «светлые» страты гражданского общества. Речь идет об активистах, ратующих за власть или против власти, за церковь или против нее, за свободную любовь или за семейные ценности, за модернизацию или за традиционализм, за глобализацию или за национальные интересы и др.

В этой палитре противоречивых интенций многочисленных страт гражданского сектора деятельность «Международного центра социальной успешности ребенка “Добрая школа”» достаточно очевидно подходит под в кластер «светлых» страт гражданского общества, центрируемых на социальном созидании. И это вносит дополнительную актуальность в необходимость комплексного изучения ее опыта [6].

В целом вся специфика хозяйственно-экономической деятельности организации «Международный центр социальной успешности ребенка “Добрая школа”» сконцентрирована в рамках социально-культурной работы в сфере семейного досуга и отдыха. Это культурно-массовая работа в целях сохранения и восстановления отечественных традиций семейной культуры. Такие услуги, в первую очередь, для семей.

Досугово-развлекательная деятельность на инновационном уровне attractiveness, интерактивного погружения в процесс познания окружающего мира во всех его смыслах: от формирования учебной дисциплины и организованности до мировоззренческих навыков любви к Родине, природе, межкультурной толерантности.

В данном активистском проекте «Международный центр социальной успешности ребенка “Добрая школа”» прикладным практическим образом успешно создан профессиональный образ грядущей потенциальной учительской перспективы в самом позитивном смысле следующего термина. Пожалуйста, далее не «споткнитесь» на смысловом стереотипе формулировки ее нового ресурса, который мы прописываем, апеллируя к формулировке «массовик-затейник», взятой нами для наглядности из глоссария профессионального поля культурно-массовой работы. Это достаточно наглядный, на первый взгляд, несколько парадоксальный иллюстратор самого

общего направления, в сторону которого, возможно, и будет меняться сложившийся менторский образ учительства. Естественно, в самых разумных пределах.

«Массовик-затейник» XXI в. для поколения Z в условиях обвала авторитета школы, семьи, крушения пантеона общечеловеческих ценностей – это «свой», «равный среди равных», но тем не менее находящийся на должной дистанции. И главное – с ним интересно.

Обучение переходит в развлечение. Этот тренд надо понимать правильно и не юродствовать по данному поводу, ассоциируя развлечение с бездельем и унижительным статусом развлекающего. «Мы же не клоуны», – можно услышать реплику в ответ на тезис «обучение переходит в развлечение» на наших тренингах и семинарах по инновационным методам постклассической модели образования. Конечно, не клоуны! Но здесь включаются фундаментальные трансформационные ресурсы ломки стереотипов профессионального функционала учителя и закладываются основы переориентации на новый функционал.

Как, сохранив дистанцию и статус, иерархию и авторитет, стать «своим», стать играющим тренером, тьютором-инструктором по учебному процессу, который интересен и понятен так же, как любимая игра. Вот это все уже достигнуто в проекте молодых активистов «Международный центр социальной успешности ребенка “Добрая школа”» и приносит свои постоянные реальные результаты в течение восьми лет.

В данном проекте мы видим качественно новый, действительно инновационный подход к прикладному внедрению стратегического тезиса современного образования: «Обучение в развлечении». Он реализуется через интеграцию культурно-массовой работы, комплиментарно сплетающейся с оригинальными, ненавязчивыми учебно-воспитательными практиками в игровой форме. В целом создан непрерывный игровой процесс тьюторского интенсива в рамках модели интервального учебно-воспитательного процесса. В течение дня предлагаются разнообразные игры, объединенные в единую игровую программу интенсива.

Размышляя над инновационными сферами, которые затронуты в проекте «Международный центр социальной успешности ребенка “Добрая школа”», нельзя не коснуться технологий «талант-менеджмента». Несколько лет назад в глоссарий социально-технологического репертуара образовательного пространства был вброшен инструментальный термин «талант-менеджмент». Это направление имеет своих адептов и свои узкие трактовки [2].

Но с точки зрения поиска отечественных технологий управления талантом построение социальной успешности школьника не может осуществляться без обращения к управлению его достижениями в части развития природных данных во всем их многообразии. С этой точки зрения проект «Добрая школа» ведет свою деятельность именно в рамках направления «талант-менеджмента» в самом широком содержательном и технологическом смысле этого термина.

Итак, мы подробно рассмотрели ресурсы предметного и методического дискурса новых аналитических и технологических походов современных

прикладных социальных исследований, сфокусировав наиболее распространенные положения этого инновационного контента вокруг потенциала исследований гражданских инициатив молодежи в сфере организации социально-педагогической работы с семьей и детьми в условиях перехода от классической к постклассической модели образования.

Список литературы

1. Богачева, Н. В. Мифы о «поколении Z» / Н. В. Богачева, Е. В. Сивак ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – Москва : НИУ ВШЭ, 2019. – 64 с.
2. Ванхемпинг, Э. Г. Социально-прикладные аспекты технологий формирования молодежного кадрового резерва государственной службы / Э. Г. Ванхемпинг, Л. Т. Нуркатова // Международный научно-аналитический журнал «Государственное управление и государственная служба». – 2015. – № 2. – С. 145–152.
3. Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования / отв. ред. А. А. Московская. – Москва : НИУ ВШЭ, 2011. – 288 с.
4. Greenwood, D. J. Reform of Social Science and of Universities Through Action Research / D. J. Greenwood, M. Levin // SAGE Publications. – London, 2015. – P. 43–65.
5. The SAGE handbook of qualitative research / ed. by Norman K. Denzin, Yvonna S. Lincoln. – 5th ed. // SAGE Publications. – London, 2017. – 1210 p.
6. Желнина, А. А. Формальные и неформальные гражданские инфраструктуры: современные исследования городского локального активизма в России [Электронный ресурс] / А. А. Желнина, Е. В. Тыканова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2019 № 22 (1). – P. 162–192. – Электрон. дан. – URL: [https:// doi.org./10.31119/ JSSA.2019.22.1.8](https://doi.org/10.31119/JSSA.2019.22.1.8). – (дата обращения 06.11.2019).

References

1. Bogacheva, N. V. Mify o «pokolenii Z» / N. V. Bogacheva, E. V. Sivak ; Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaja shkola jekonomiki», Institut obrazovanija. – Moskva : NIU VShJe, 2019. – 64 s.
2. Vanhemping, Je. G. Social'no-prikladnye aspekty tehnologij formirovanija molodezhnogo kadrovogo rezerva gosudarstvennoj sluzhby / Je. G. Vanhemping, L. T. Nurkatova // Mezhdunarodnyj nauchno-analiticheskij zhurnal «Gosudarstvennoe upravlenie i gosudarstvennaja sluzhba». – 2015. – № 2. – S. 145–152.
3. Social'noe predprinimatel'stvo v Rossii i v mire: praktika i issledovanija / отв. red. А. А. Moskovskaja. – Moskva : NIU VShJe, 2011. – 288 s.
4. Greenwood, D. J. Reform of Social Science and of Universities Through Action Research / D. J. Greenwood, M. Levin // SAGE Publications. – London, 2015. – P. 43–65.
5. The SAGE handbook of qualitative research / ed. by Norman K. Denzin, Yvonna S. Lincoln. – 5th ed. // SAGE Publications. – London, 2017. – 1210 p.
6. Zhelnina, A. A. Formal'nye i neformal'nye grazhdanskie infrastruktury: sovremennye issledovanija gorodskogo lokal'nogo aktivizma v Rossii [Jelektronnyj resurs] / A. A, Zhelnina, E. V. Tykanova // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. – 2019 № 22 (1). – P. 162–192. – Jelektron. dan. – URL: [https:// doi.org./10.31119/ JSSA.2019.22.1.8](https://doi.org/10.31119/JSSA.2019.22.1.8). – (data obrashhenija 06.11.2019).